

Джун. Моя фамилия Кан, а мое имя Джун, но все называют меня Кан Джун. Это слетает с языка лучше, чем просто Джун, не так ли? Первым, кто предложил это, был Хан Джун У, когда мы оказались в одном классе в первый год старшей школы. С тех пор я «Кан Джун». Есть несколько человек, которые до сих пор зовут меня Джун, но я приберегу эту историю для другого раза.

Когда Хан Джун У впервые попал в мой класс в первый год, он заметно отличался от меня. От роста до тона кожи, его внешность была полной противоположностью. Даже в академическом плане мы были на разных концах — он комфортно чувствовал себя в самом низу школьного рейтинга. Означало ли это, что я посмотрел на него свысока, как только увидел? Обычно я считаю, что у каждого есть свое законное место в социальной иерархии, так что да, именно так я бы и поступил. Но, как ни странно, я не смог так плохо относиться к Хан Джун У.

Когда я впервые его увидел, его светло-карие глаза устремились на меня с такой силой, что это невозможно было проигнорировать. У Хан Джун У также был уникальный запах. Я не мог точно определить, что именно это было, но меня пленил его слабый, бесцветный аромат. Как рыба, привлеченная наживкой, я неосознанно завязал с ним разговор. Я часто искал сходства между Хан Джун У и мной. Например, то, что мы оба были частью популярной компании в школе или то, что мы оба были из богатых семей.

Наша школа находилась между двумя совершенно разными районами: богатым и бедным. К счастью, я был из богатой семьи. Не просто из какого-то типичного богатого района, а из самого дорогого района города. Родившись единственным ребенком у любящих родителей, я рос со всеми мыслимыми привилегиями. Вдобавок ко всему, мои родители обладали значительной социальной властью, которая была словно золотое сокровище, вложенное в мои крошечные новорожденные ручки. Неудивительно, что я вырос немного хитрым. По этим причинам наша школа представляла собой странную смесь детей из богатых и бедных семей, которые учились в одних и тех же классах. Хан Джун У принадлежал к такой же богатой группе.

Как только я узнал об этом, я не мог сдержать своего предвкушения. Именно отметя это как оправдание у себя в голове, я подошел к нему без колебаний, и мы, естественно, стали друзьями.

Так же, как я преуспел в учебе, Хан Джун У преуспел в драках. Он быстро привлек самых крутых ребят в школе. Не прошло и месяца, как он оказался на вершине иерархии Донгвана. Вот как Хан Джун У стал самым известным парнем в Восточном крыле.

Плотно закрытая дверь передо мной оставалась закрытой долгое время, пока я не потянулся, чтобы потереть свой ноющий живот. Затем она наконец открылась. Через щель я мельком увидел покрасневшую кожу Хан Джун У. Его покрасневшая рука отпустила дверную ручку, и дверь снова захлопнулась, скрывая его. Прежде чем дверь успела полностью закрыться, я успешно проскользнул внутрь. Это было отчаяние. Внутри комнаты Хан Джун У уже сидел на

своей кровати. На нем было только обтягивающее нижнее белье, во рту была сигарета, которую он рассеянно жевал.

— Блять. Опять мой отец на меня наехал. Ответь, если он позвонит, и скажи, что мы вместе учились.

Он щелкал зажигалкой, пока говорил. Он так и не зажег сигарету, его лицо выражало всю вялость человека, который только закончил заниматься сексом.

Мой живот был очень напряжен и болел, поэтому я потерял его вновь, когда приблизился к нему. Выхватив надкушенную сигарету у него изо рта, я раздраженно на него рявкнул:

— Для чего мне это делать?

— Потому что мы дру-у-у-зья.

Точно. Друзья. То, как он растягивал слово «друзья», всегда казалось мне странно грустным. Было ощущение, что мою грудь разрывают на огромные куски. Но я сохранял спокойное выражение лица.

— Просто знай, что я так или иначе верну тебе свой долг.

— Спасибо.

В комнате пахло тяжелым ароматом ночного жасмина и тонким, чистым запахом, присущим только женщинам. Честно говоря, единственная причина, по которой я научился определять такие запахи, был Хан Джун У.

Я слышал от его одноклассников по средней школе, что он спал с девочками с третьего года обучения в средней школе. По слухам, он потерял девственность в школьном туалете с одноклассницей. Это говорит само за себя. Видимо, даже тогда он выглядел на двадцать с небольшим. Зрелая внешность Хан Джун У не была типичной для старшекласника. Большинство людей, если бы увидели его впервые, подумали бы, что он взрослый. Его смелые, четкие черты лица придавали ему задумчивую, утонченную ауру.

Поступив в старшую школу, он открыто начал посещать клубы, особенно когда ему было скучно. У него было много денег, и каким-то образом он раздобыл удостоверение личности с годом рождения взрослого. Он уверенно демонстрировал его, как будто оно было его собственным, заводил знакомства с привлекательными женщинами и превратил случайные связи в обычное времяпрепровождение. Его привлекательная внешность играла важную роль в сокрытии его гедонистического образа жизни.

По отдельности его глаза, нос и рот не были особенно примечательны. Но вместе они

образовывали необъяснимо поразительное лицо. Его аура была настолько утонченной, что никто не мог поверить, что он был просто старшеклассником; большинство предполагало, что ему было по крайней мере двадцать пять.

Я огляделся вокруг, словно ища что-то, хотя это было бессмысленно. Тяжелая атмосфера, оставшаяся после его выходки, вызвала у меня тошноту.

— Где Го Ёхан?

— Он пошел домой.

— ...

— Этот ублюдок просто сумасшедший, как ни посмотри. Вот такая шутка.

Хан Джун У подпер подбородок рукой и рассмеялся. Я нахмурился.

Го Ёхан был вторым человеком, которого я ненавидел больше всего. Он сблизился с Хан Джун У только на втором году обучения в старшей школе. Как бы мне ни было неприятно это признавать, они проводили так много времени вместе, что имело смысл называть их друзьями. Когда Хан Джун У был самым известным парнем в Донгване, у Го Ёхана была своя собственная репутация в Согване.

Тем не менее, мы редко пересекались. Единственные разы, когда я видел его, были в кафетерии, здании, которое делили студенты как Донгвана, так и Согвана.

Однажды в кафе кто-то толкнул меня локтем в плечо и прошептал: «Это Го Ёхан».

Мне стало любопытно и я встал на цыпочки, чтобы взглянуть. Среди моря черноволосых студентов выделялся высокий, остроумный парень. Я сразу понял, что это он.

— Похоже, у него отвратительный характер.

Когда я это сказал, один из приспешников Хан Джун У ответил:

— Да, немного. Говорят, он очень эгоцентричен.

Я ухмыльнулся этому замечанию, но в ответ лишь нерешительно кивнул. Как бы мне ни было неприятно это признавать, я мог понять, почему он оказался в соперничестве с Хан Джун У. Это все лишь заставило меня еще больше его не влюбить, но по какой-то причине я не мог отвести взгляд.

Ослепительный мрак — таким было мое первое впечатление о Го Ёхане.

Случайно наши взгляды встретились. Странно, что он заметил мой взгляд, учитывая, сколько глаз должно было быть устремлено на него в переполненном кафе. Его длинные глаза и узкие зрачки производили поразительное впечатление. Рефлекторно я вздрогнул, как будто меня ударили камнем.

— На что уставился?

Он, должно быть, прочитал по губам, потому что он прищурился на меня. Честно говоря, я немного испугался, поэтому притворился, что ничего не произошло, и отвернулся. Затем, достаточно громко, чтобы услышал парень рядом со мной, я сказал:

— Он похож на змею.

После этого мы с Го Ёханом часто встречались взглядами, но всегда игнорировали друг друга. Всякий раз, когда наши взгляды встречались, он опускал голову, чтобы избежать моего взгляда, но только чтобы снова поднять взгляд и сцепиться со мной глазами. Девять раз из десяти он был тем, кто избегал меня первым, но я время от времени ловил себя на том, что следую его примеру. Я сбился со счета после восемнадцатого раза.

Как будто каким-то чудом, Хан Джун У и я снова оказались в одном классе на втором году обучения. Хотя я тайно радовался этой продолжающейся связи, я наткнулся на еще одно знакомое лицо. Это было действительно удивительно — и совершенно сводило меня с ума. Впервые я получил возможность по-настоящему рассмотреть лицо, скрывающееся за печально известной репутацией: Го Ёхан.

Первым со мной заговорил именно он.

— Эй. Хочешь поесть вместе?

Вот же черт.

И, как все и ожидали, эти двое стали друзьями. Хан Джун У был человеком, который упивался собственной гениальностью, а Го Ёхан, которого тонко считали его соперником, полностью соответствовал стандартам Хан Джун У. Он был мужественным и успешным среди своих сверстников и пользовался уважением. Их дружба была неизбежна.

На занятиях часто поднималась тема: если Хан Джун У и Го Ёхан столкнутся, кто победит? С

моей точки зрения, эти двое никогда бы не стали драться. Если Хан Джун У и я были противоположностями, то Хан Джун У и Го Ёхан были удивительно похожи.

Однако между ними было одно существенное различие.

У Го Ёхана была странная, почти прямолинейная сторона. Несмотря на то, что его уши были проколоты до такой степени, что выглядели оборванными, он иногда вел себя как пай-мальчик.

Например, когда Хан Джун У возбуждался, он просто выбирал понравившуюся ему девушку и проводил с ней ночь. Когда люди спрашивали о его ночных похождениях, он с гордостью рассказывал о своих жарких приключениях ранним утром. А вот Го Ёхан, напротив, смеялся над типичными похотливыми замечаниями о желании потискать чью-то грудь. Иногда он прямо издевался над ним, хватая за грудь толстячка, сидящего рядом с ним, и сжимая ее достаточно сильно, чтобы заставить бедную жертву закричать.

— У этой свиньи сиськи больше, чем у большинства девушек. Просто потрогай его вместо них. И, эй, ты выглядишь ужасно. Надень бюстгальтер или что-нибудь в этом роде, ладно? Перестань выставлять их напоказ — это оскорбительно.

Даже его грубые замечания были пронизаны сарказмом.

Однако, когда представлялась возможность, Го Ёхан говорил что-то озадачивающее, например:

— Моя чистота предназначена для Господа моего будущего.

В этом и заключалась разница.

Хан Джун У однажды предложил сделать ему поддельное удостоверение личности — чего он никогда не предлагал мне, — но Го Ёхан отверг это как бесполезную идею и отказался.

Друзья Хан Джун У находили странности Го Ёхана забавными, но я нет. Причина была проста: он был близок с Хан Джун У и они ходили вместе, как лучшие друзья. Одного этого было достаточно, чтобы я его ненавидел. Это была кипящая ревность.

Но мне все же удалось поладить с Го Ёханом. Одной из моих сильных сторон было умение скрывать свои чувства, независимо от ситуации. Кроме того, он был близок с Хан Джун У. Да, все в моей социальной жизни вращалось вокруг Хан Джун У.

Честно говоря, было больше дней, когда я чувствовал себя разочарованным из-за того, что я такой, чем дней, когда я думал о Хан Джун У. Я часто чувствовал себя полным идиотом. Но даже так я оставался прежним.

Пока Хан Джун У бросал мне несколько небрежных слов, прежде чем направиться в ванную, чтобы принять душ, я сидел в раздумьях. Через несколько минут зазвонил его телефон. Только что приняв душ, Хан Джун У поднял его с кровати и бросил мне. Я поймал его, и на другом конце провода я услышал голос его отца.

Прочистив горло, я ответил. Зачем я вообще пытался казаться собранным?

— Алло, это говорит Джун.

— Джун? Ты сейчас с Джун У?

— Да.

— А, понятно. Я зря волновался. Я думал, Джун У снова где-то околачивается. У тебя такой приятный голос, Джун.

— Спасибо.

— Нет, правда. Как твои дела?

— У меня все хорошо, спасибо. А у вас?

— То же самое. Ты говоришь так элегантно. Если бы только Джун У говорил так же, как ты. У этого парня совсем нет манер. Так вы учились вместе?

— Да. Джун У, должно быть, забыл вам позвонить. Он был занят подготовкой к экзаменам.

— Итак, вы сейчас учились вместе?

— Да. Он был со мной все это время.

— Ну, это облегчение. Если он с тобой, я могу расслабиться.

— Да ничего особенного.

— Нет, это что-то. Если он с тобой, он не может попасть в беду.

— Правда, ничего страшного. Я прослежу, чтобы он благополучно добрался до школы.

— Хорошо. Позаботься о нем. Оставайтесь друзьями и не ссорьтесь.

— Да, конечно. До свидания.

Ложь сама собой лилась из моего рта.

Закончив разговор, я бросил телефон обратно Хан Джун У, который пробормотал короткое «Спасибо», одеваясь. Не сказав больше ни слова, я повернулся, чтобы уйти. Хан Джун У не пытался остановить меня.

«Увидимся позже», — вот и все, что он сказал.

Этого следовало ожидать. Это все, к чему сводились наши отношения. Огромная пропасть между нами была болезненно очевидна. Может быть, поэтому я ускорил свой шаг.

На обратном пути у меня почему-то заболело горло. Я поспешно вышел из лифта, еле-еле проверил номер ближайшего такси и забрался в него. Назвав адрес, я похлопал себя по груди.

— Ты в порядке, малыш?

Водитель взглянул на меня в зеркало заднего вида, его тон был полон беспокойства.

Снова ударив себя в грудь, я ответил:

— Со мной все в порядке. Просто несварение желудка, которое не проходит.

— У меня есть лекарство. Хочешь?

— Нет, спасибо. Это бесполезно. Я уже принял немного, но все равно не помогает.

Я откинулся назад, прижав голову к сиденью.

Все развалилось после того, как я заболел. Вся моя жизнь была в руинах. Среди парней назвать кого-то «гомосексуальным ублюдком» было и оскорблением, и шуткой, ярлыком страха и насмешки. Я присоединился к этому, сам бросаясь этими словами.

Затем, на первом году обучения в старшей школе, я понял, что мне нравятся мужчины.

Казалось, что моя жизнь летит под откос. Все, что я говорил раньше, вернулось, чтобы поглотить меня. Но даже это казалось незначительным по сравнению с тем, что было сейчас. Я никогда не думал, что буду скучать по тем адским дням.

На втором году обучения дела пошли еще хуже. Симпатия к Хан Джун У, наблюдение за тем, как он сближается с Го Ёханом, постоянно увеличивающаяся пропасть между нами, а потом еще и новенький студент. Его я ненавидел больше всего.

Переводной студент прибыл в самое неудобное время, прямо перед промежуточными экзаменами первого семестра: его звали Хан Тэсан.

Это человек, которого я презираю больше всего.

У Хан Тэсана были необычно темные зрачки, которые, казалось, исчезали, когда он говорил:

— Приятно познакомиться. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

В то время я думал, что это просто еще одна обыденная часть повседневной жизни. Но с начала лета Хан Джун У начал его недолюбливать.

Все жалели Хан Тэсана. Они говорили, что он из тех, кто скрежещет зубами по пустякам и тянет любого, кто ему не нравится, в глубины ада, разрывая его на части, как охотничья собака. Некоторые даже шутили, что мучить его было странно приятно.

Несмотря на свое имя (Тэсан означает «великая гора»), Хан Тэсан был невысокого роста. Его волосы всегда выглядели неопрятными, как будто он не удосужился их как следует высушить. Если Хан Джун У выглядел как человек лет двадцати пяти, то Хан Тэсан был похож на ученика средней школы. Его форма была аккуратно отглажена, но комично велика, что придавало ему неловкий, устаревший вид. Ко второму месяцу форма была настолько изношенная и рваная, что напоминала тряпку.

Однажды я понял.

Это был совершенно обычный день, и все же осознание поразило меня, как удар. Проблема возникла из-за неприятной сексуальной жизни Хан Джун У. Это началось, когда он начал звонить мне в отели, как часть своего алиби. Иногда я сталкивался с женщинами, выходящими из его номера поздно ночью.

До того, как мне понравился Хан Джун У, я находил эти ночные просьбы раздражающими. Иногда я даже отказывался. Лица женщин, с которыми я сталкивался, не производили на меня никакого впечатления; они были просто неудобством. Но потом, однажды, как будто по

совпадению, я понял, что мне нравится Хан Джун У. И как только я это признал, я отбросил все в сторону и шагнул в это дурно пахнущее пространство. Я терзал себя, мучаясь из-за разнообразия внешности женщин, которых я видел, задаваясь вопросом, нравятся ли они Хан Джун У.

Однако в последнее время мои чувства загнали меня в более темный и грязный угол. Не дающее покоя осознание того, что две женщины, с которыми я столкнулся за последний месяц, были поразительно похожи на кого-то другого.

Необычно темные зрачки, впечатление молодости — они выглядели точь-в-точь как Хан Тэсан. Да. Я был единственным, кто понял, что что-то изменилось в тот день.

С тех пор я возненавидел Хан Тэсана. Одна только мысль об этом заставляла мой живот болеть так, будто его разрывали на части.

Я схватился за грудь в грохочущем такси. Моя голова опустилась, как у дурака, тяжелая и низкая, отражая то, что я чувствовал сейчас внутри. Я возненавидел Хан Джун У. Почему эти женщины были похожи на Хан Тэсана? Почему Хан Джун У все еще мучает его?

Хан Тэсан — парень. Прямо как я — восемнадцатилетний юноша. Парень даже ниже меня, который в последнее время даже говорить не мог без заикания. И все же я умнее, богаче и красивее Хан Тэсана. Любой согласится, что я тот, кто больше подходит Хан Джун У. Так почему? Я бы понял, если бы ему нравился Го Ёхан. Даже если бы это вызывало у меня отвращение до смерти, это имело бы больше смысла.

— Малыш, ты в порядке? Может, тебе к врачу сходить?

Я сжал губы, чтобы не застонать.

Поняв, что женщины, выходящие из отеля, напоминают Хан Тэсана, я начал скрывать свою ненависть к нему. Я даже заступился за него. Это было удивительно даже для меня. Обычно я ненавидел вмешиваться в чужие дела и никогда не пытался остановить что-либо, что делал Хан Джун У. Но это было ради меня самого.

Это было не из-за беспокойства о Хан Тэсане. Я просто ненавидел видеть, как Хан Джун У направляет на него столько гнева. Эгоистично, я заботился только о том, чтобы облегчить свой собственный дискомфорт. Мне нужно было отвлечь внимание Хан Джун У от Хан Тэсана, пусть даже на мгновение. Это было единственное, что облегчило мне дыхание.

Однажды я увидел, как Хан Джун У тащил Хан Тэсана за воротник в пустой класс. Он заставил его встать на колени и пнул его в живот. Я вмешался.

— Зачем ты над ним издеваешься? Да прекрати ты уже.

Хан Тэсан издал короткий стон, свернувшись как мокрица, когда я схватил Хан Джун У. Хан Джун У пнул Хан Тэсана в плечо и сказал:

— Он постоянно действует мне на нервы.

— Что он тебе сделал?

— Блять. Он меня просто бесит!

Хан Джун У закричал, и я замер. Его лицо покраснело, когда он посмотрел на меня. Напряжение между нами было невыносимым, пока Го Ёхан внезапно не вмешался.

— Эй, да ладно тебе. Отпусти его. Мне тяжело на это смотреть.

— Почему тебя это так волнует?

Несмотря на свою суровую внешность, Го Ёхан имел привычку говорить мягким, почти жалостливым тоном. Он нахмурился, его брови сошлись вместе, как будто он действительно чувствовал сожаление. В тот момент, когда внимание Хан Джун У переключилось на него, мои легкие наконец расширились, выпустив дыхание, которое я задержал.

— А тебе какое дело? Это этот ублюдок пострадает, — выплюнул Хан Джун У.

— Ого, какой ты паршивый друг, — парировал Го Ёхан, указывая на меня пальцем и крутя им у виска, словно называя Джун У сумасшедшим. — Ты сошел с ума. Идиот.

Разъяренный Хан Джун У бросился на Го Ёхана, который насмешливо поднял средний палец и рассмеялся ему в лицо.

Они подрались, а я стоял там, закусив губу, наблюдая, как Го Ёхан убегает, а Хан Джун У гоняется за ним. Обернувшись, я подошел к Хан Тэсану, который лежал на полу, и помог ему подняться за плечо.

— Спасибо...

Лицо Хан Тэсана распухло от побоев, но он поблагодарил меня, слегка потянув за рукав. Чистое отвращение, которое я чувствовал, было подавляющим. Это было так плохо, что по дороге домой я засунул одежду, к которой он прикасался, в ближайший мусорный бак.

Пока я прокручивал в голове эти грязные воспоминания, такси подъехало к моему дому. Водитель все еще выглядел обеспокоенным моим состоянием. Когда я вышел, я сказал:

— Просто боль в груди. Извините за беспокойство.

— Вам действительно следует обратиться к врачу. Хроническое расстройство желудка — это не то, к чему следует относиться легкомысленно.

— Я обращаюсь.

Я ответил на его излишнюю обеспокоенность, хотя никогда не планировал посещать врача.

Когда я пришел в школу, я встретил Хан Джун У с рациональным, сдержанным поведением. Я же Кан Джун, в конце концов — всегда логичный, всегда спокойный.

Плакать и умирать от любви — это самое отвратительное, что может сделать человек. Это отвратительно.

Когда я вижу, как мужчины и женщины пьяно выставляют себя дураками из-за любви, я всегда клянусь никогда не закончить так же, как они. Я не хочу показывать свою уязвимость кому-либо. Особенно Хан Джун У.

Поэтому мое лицо всегда остается спокойным и бесстыдным.

<http://bllate.org/book/12586/1118459>